

УДК 316.346.2 – 055.2

ББК 60.55

Б-40

Безрукова Анжела Аслановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(8772)525124

ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

(рецензирована)

Смена культурно-исторических типов общества приводит к изменению содержания «женского вопроса». Эволюция теоретических представлений о социальном статусе женщины развивалась от резко выраженных патриархальных воззрений о «природном предназначении» и, соответственно, требований подчинения ее мужчине, до признания социальной ценности женской социальной группы и требования равноправия полов во всех сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: женский вопрос, социальный статус, социальная роль, неравенство, раскрепощение женщин.

Bezrukova Angela Aslanovna, Candidate of Sociology, associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of Maikop State Technological University, tel.: 8-928-04-09

EUROPEAN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT ABOUT THE SOCIAL STATUS OF WOMEN BEFORE THE 19 CENTURY

(Reviewed)

Changing cultural and historical types of society leads to a change in "women's issue". The evolution of theoretical ideas about the social status of women has evolved from the patriarchal attitudes about the "natural destination" and, therefore, demands of their subordination to men to recognition of the social value of women's social group and the requirements of gender equality in all spheres of life.

Key words: women's issues, social status, social role, inequality and emancipation of women.

Вопрос о статусе женщины затрагивает интересы всего общества. Целостное видение места и роли женщины в системе общественных связей и отношений предполагает комплексное осмысление данного вопроса в истории европейской социально-философской мысли.

Уровень развития общества, соответствующий ему характер социальных связей, традиции, культура, особенности хозяйственной жизни всегда определяли специфику места и роли женщины в обществе, ее социальную ценность. Начиная, с эпохи античности до наших дней мыслители отражали господствовавшие взгляды на положение женщин в обществе в своих многочисленных произведениях.

Еще античные мудрецы уделяли достаточно внимания вопросу об общественной значимости женщины. Так, выдающийся философ Платон Афинский, рассуждая о роли женщины в идеальном государстве, ставил вопрос: «Способна ли женская часть человеческого рода принимать участие во всех делах наряду с мужчинами, или же она не может участвовать ни в одном из этих дел?» [1, с.286]. Он приходит к выводу, что в идеальном государстве «мужчина и женщина должны выполнять одно и то же дело» [1, с.286], хотя их природа различна. Также философ утверждал, что души трусливых и недостойных мужчин после их смерти переселяются в женщин [2, с.315].

Данные идеи подвергались критике со стороны его ученика Аристотеля, который считал, что такой подход опускает людей до уровня животных, среди которых нет различия между самцом и самкой [2, с.213]. Аристотель придавал значение женщинам как воспитательницам, видел в них лишь «другую половину свободного населения, главная добродетель которых должна состоять в молчании» [2, с.68]. Он считал, что мужчина по своей природе превосходит женщину, поэтому мужчина управляет, а женщина подчиняется и определял женщину как «бессильного мужчину» вследствие какого-то недостатка [3, с.324]. Взгляд на женщину как на неполноценное существо отражен и в трудах других древних философов. Сократ говорил, что можно считать счастьем, что ты родился мужчиной, а не женщиной » [4, с.432].

Наиболее радикальные для своего времени взгляды по данному вопросу мы встречаем у античного философа Плутарха. Он считал, что «обоим полам присущи одни и те же черты»[5, с.175] и в подтверждение этому пишет целое сочинение «О доблестях женщин», состоящее из 27 рассказов о реальных исторических событиях, происшедших у различных народов, в которых женщины сыграли решающую роль. Однако его рассуждения - это, скорее «исключение из правил», поскольку в большинстве случаев, социальный статус женщин понимается в древнем мире главным образом с позиций разделения обязанностей полов.

Средневековые мыслители проявляли редкостное единодушие, рассматривая женщин как определенно низших, по сравнению с мужчинами, существ. Так, Фома Аквинский учил, что между мужчиной и женщиной не существует строгого равенства ни при заключении брака, ни при домашнем распределении ролей. «Мужчина управляет женщиной»[6, с.132]. Несмотря на то, что средние века отмечены присутствием поистине достойных женщин, сыгравших значимую роль и в светской, и в церковной жизни (например, Жанна д' Арк), но более низкий статус женщин был закреплен законодательно и принял религиозную окраску. В частности, христианство, поддерживало стереотипы, дискриминирующие женщин. В Ветхом завете 10 заповедей обращены только к мужчине. В десятой мужчине предлагается: ни пожелать ни жены ближнего, ни слуг его, ни скота его, ни осла его, ни всего остального, что принадлежит ближнему. Женщина упоминается наряду с прислугой и домашними животными, как объект (часть собственности), к которой мужчина не должен предъявлять никаких притязаний, если она чужая собственность.

Более того, инициированная протестантской церковью «ловля ведьм» привела к гибели тысяч женщин. Представители средневековой схоластики и богословия своими взглядами на греховность женщины оказали воздействие не только на религиозную идеологию в этом вопросе, но и на обыденное сознание верующих.

В эпоху Возрождения приверженцем концепции природно-биологического предназначения женщины выступил известный английский философ Ф. Бэкон, видевший главную роль женщины в воспитании детей. Он утверждал, что отношение родителей к своим детям, если их несколько, неодинаково. Иногда родители, особенно

мать, любят и недостойных [7, с. 348]. Позитивный момент он видит лишь в том, что «несомненно, женщина и дети являются своего рода школой человечности» [8, с.387].

В этот же период проблемы социального положения женщин нашли свое отражение и в работах гуманистов. Так, в воображаемом справедливом государстве Т. Мора женщина наравне с мужчиной получает воспитание и образование, участвует в производстве. При этом она освобождена от домашних забот, так как в «утопическом» государстве воспитание детей является делом всеобщим, также как и другие традиционные домашние функции женщины, как, например, приготовление пищи, поскольку «имеются общественные столовые» [9, с.49].

Т. Кампанелла рассматривал повышение общественной значимости женщин еще шире. Он ведет речь об участии женщин не только в воспитании детей, во всех общественных делах, но и «допускает» их к занятиям военным ремеслом. XVI век, давший целую плеяду блестящих женщин-правительниц (польская королева Бона, венгерская Мария, английская Елизавета и др.) позволил Кампанелле заметить и подчеркнуть положительные стороны женского начала в управлении обществом [10, с.62].

Ш. Фурье утверждал, что социальный прогресс и смена периодов происходит на почве прогрессивного раскрепощения женщины, а регресс и упадок социального строя - на почве закрепощения. То есть, расширение прав женщины он считал главным критерием социального прогресса [11, с.146]. Эта его мысль цитируется многими исследователями. Необходимо, на наш взгляд, обратить внимание и на другие его размышления по данному вопросу. Так, критикуя существующий общественный порядок, Фурье, отмечает, что две трети населения ведут паразитический образ жизни [11, с.23]. Давая подробный обзор паразитов, существующих в цивилизованных обществах, он делит их на три группы: паразиты домашние, социальные, дополнительные. К первой группе он относит большинство женщин, которые заняты в домашнем хозяйстве (так как они тратят силы с точки зрения общества нецелесообразно) или вовсе не работают. Описывая свой идеал общественного строя, он отмечает, что «женщины выступают всегда в качестве половины общего состава участников во всех мероприятиях социетарного порядка» [11, с.217]. Фурье критикует своих коллег философов, которые, как он считает, «воодушевленные духом угнетения,

тайной антипатией к женщинам, своими безвкусными комплиментами приучают их стараться забыть о своем рабстве и душат самую мысль об исследовании, о том, какие нравы приобрели бы женщины при социальном порядке, который уменьшил бы их цепи» [12, с.218]. Французский мыслитель верил в появление среди женщин «политических Спартаков», которые бы стремились вырвать свой пол из унижения, в котором он находится» [12, с.146]. Он высказал радикальную идею об активном участии женщин в освободительной борьбе.

Новый этап в эволюции научных взглядов на социальный статус женщины был открыт французской революцией, которая вместе с Декларацией прав человека и гражданина провозгласила Декларацию прав женщин. Ее автор Олимпия де Гуж считала, что право женщин всходить на эшафот, дает ей право всходить на трибуну. Возникло демократическое направление в изучении положения женщин в обществе. Просветители в целом разделяли этот подход: Вольтер обличал несправедливость женской доли; Дидро полагал, что униженное существование женщины есть следствие определенных гражданских законов и обычаев; Монтескье считал, что женщина может и должна участвовать в общественной жизни; Гельвеций доказывал, что гражданская непросвещенность женщины вызвана недостатками ее воспитания, а то и вовсе отсутствием такового [13, с.213,289; 14, с.386,405] и т. д.

Однако для эпохи Просвещения характерны взгляды на «женский вопрос» Ж.-Ж. Руссо, признававшего равные способности мужчин и женщин, но все же являвшегося сторонником традиционной мужской власти, считая, что жена должна быть кроткой, подчиняться мужчине и приучаться выносить от него все, даже несправедливость [15, с.572]. Но уже в признании равных способностей независимо от пола Руссо сделал какой-то шаг вперед к идеалу свободы и равенства.

Ж. Кондорсэ, размышляя о перспективах развития человечества, утверждал: «Одним из наиболее важных для общего счастья результатов процесса человеческого разума мы должны считать полное разрушение предрассудков, создающих неравенство между полами, губительное даже для того, кому оно благоприятствует» [16, с.246].

Теоретические и практические аспекты проблемы социального положения женщины не получили качественно нового развития в следующий период развития

философской науки - немецкой классической философии, которой было присуще видеть в женщине пассивное начало.

Ее родоначальник И. Кант помещает женщин в один ряд с прислугой и несовершеннолетними и отрицает за ними «квалификацию гражданина», так как они вынуждены «поддерживать свое существование (питание и защиту) не собственным занятием, а по распоряжению других (за исключением распоряжения со стороны государства)» [17, с.235]. «Активные граждане» - это те члены государства, существование которых не зависит от других, то есть те, которые обладают собственностью, они имеют право голоса. Женщины в целом - только «пассивные граждане», они «не имеют гражданской личности и их существование это как бы присущность» [17,235]. Если в «Метафизике нравов» Кант допускает возможность изменения пассивного статуса гражданина в активный, то в работе «О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» даже такую возможность он исключает и, по-видимому, закрепляет за женщинами статус «пассивных граждан».

Главное совершенство женщины, писал И. Кант, касается сохранения семьи и размножения, так как «это единственное на что женщины пригодны»[18, с.376]. Рассуждая о положении женщины в семье, Кант считает, что «жена должна повиноваться мужу, при этом, для тех, у кого это вызывает сомнения, он замечает, что «это нельзя рассматривать как противоречие естественному равенству человеческой пары, если в основе этого господства лежит лишь естественное превосходство способности мужчины над способностью женщины в содействии общим интересам домашнего быта и покоящемся на этом праве приказывать» [18, с.307].

Г. Гегель главное назначение женщины видел лишь в браке. Но при этом он считал, что «муж не должен обладать большей значимостью, чем жена. Права женщины должны так же соблюдаться, как и права мужчины. Там, где полигамия - рабство женщины, писал он. - Где женщины обладают властью - безнравственность, распад брака»[19, с.214].

По мнению Гегеля «...первый пол являет собой в своем отношении вовне сильное и деятельное начало, второй - пассивное и субъективное. Поэтому действительная субстанциональная жизнь мужчины проходит в государстве, в области

науки и т.д. и вообще в борьбе и труде, в отношениях с внешним миром и с самим собой...; спокойным же созерцанием и чувством субъективной нравственности он обладает в семье, где женщина имеет свое субстанциональное назначение и в этом пиетете свою нравственную настроенность»[19, с.216].

Гегель считает невозможными для женщины высшие науки, такие как философия, требующие понимания всеобщего[19, с.216]. Различие между мужчиной и женщиной, говорит он, такое же, как между животным и растением. Она приобретает подлинное достоинство, свою истинную ценность, только став женой [19, с.214].

Что касается политических прав женщин, то он утверждал, что, «если женщина находится во главе правительства, государство находится в опасности, так как они действуют не согласно требованиям всеобщего, а исходят из случайной склонности или мнения [19, с.214].

С негативных позиций рассматривали социальную роль женщины А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд. Ницше считал, что природная склонность женщины - служить мужчине и быть счастливой в своем рабстве, поэтому стремление женщин к свободе он рассматривал как болезненное и неестественное[20, с.56]. «Повиноваться должна женщина и обрести глубину для поверхности своей. Ибо неглубока она - беспокойно бурлящая пена на мелководье»[21, с.422] - таков вывод немецкого философа.

Рассуждая о роли женщин в общественной жизни, он высказывает мнение, практически идентичное точке зрения Гегеля по этому вопросу, а именно: «возникла бы опасность, если бы им была доверена политика или отдельные части науки (например, история). Ибо, что может быть реже, чем женщина, которая действительно знала бы, что такое наука?» [21, с.422]. Но, что удивительно, при подобной категоричности, Ницше не считает это положение «вечным», неизменным, так как далее он высказывает следующее предположение: «пожалуй, все может измениться, но теперь это не так» [21, с.422].

З. Фрейд, создатель теории психоанализа говорит о женщине как о носительнице инстинктивного и бессознательного начала. Он отстаивает тезис о природной ограниченности и социальной «неполноценности» женщины [22, с.385]. И хотя он указывает, что именно социальные условия делают женщину пассивной, тем не

менее, в своей лекции «О женственности» он лишь допускает, что, в общем, и при определенных условиях, женщина может все-таки считаться «человеческим существом» [22, с.385].

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: социальный статус женщин понимается в древнем мире главным образом с позиций разделения обязанностей полов, что касается исследований, касающихся проблем положения женщин в средние века, то они сводились к мысли о том, что женщины – создания Господа и могут получить спасение через веру, в религиозной духовности они равны с мужчинами, но во всех других отношениях должны быть им подчинены.

На смену этим идеям пришли новые, в результате интеллектуальных изменений, связанных с Возрождением, реформационными течениями и научной революцией раннего Нового времени. В эти времена стали слышны голоса тех, кто отстаивал более позитивный взгляд на женщин. И хотя этот исторический период почти единодушно оценивается исследователями как эпоха крупных изменений, которые в основном негативно отразились на статусе женщин в патриархальной семье и общественном производстве, именно к этому времени относится рождение «женского вопроса».

С другой стороны, к XVI веку в Западной Европе возникает совершенно новый тип человека, – отделившегося от рода, от своего сообщества, возникает индивид с собственным самосознанием. Но уже в раннее Новое время маскулинизация публичной сферы усиливается и в теории, и на практике. Именно публичная сфера, включающая мир политики, юридические права и обязанности, рыночные институты, признавалась сферой «реальной» власти, престижа и могущества.

Период Нового времени оказывается временем ужесточения гендерной иерархии, что обнаруживается исследователями в самых разных по характеру источниках и во всех аспектах жизни социума, хотя причины этого все еще до конца не выяснены.

Корреляция между статусом женщины и характером общественной организации заключалась в том, что усложнение общественных структур влекло за собой снижение авторитета женщины в семье, сокращение ее имущественных прав, установление двойного стандарта норм поведения и морали и вместе с тем усиление неформального

влияния женщин через более широкую сеть социальных связей за пределами семьи и домохозяйства.

В XVII-XVIII веках вспыхивает целое созвездие королев, цариц, правительниц. Само их существование ставит под сомнение миф о «природном назначении» женщины. Тогда же, в XVII веке, разворачивается теоретический спор о положении женщины в обществе. Появляются серьезные сочинения, опровергающие традиционные взгляды на женщину и обосновывающие ее право считаться таким же полноценным человеком, как мужчина.

Разоблачив абсурдность мифа о женщине как о существе второго сорта, органически неспособном быть равным мужчине, просветители воздержались, однако, от признания ее гражданской состоятельности - ее способности выступать в роли субъекта истории. Более того, именно исходя из идеи «естественного права» они отказали ей в этом признании.

Немецкой классической философии было присуще видеть в женщине пассивное начало. Аналогичные взгляды характерны и для иррационалистической и психоаналитической философии.

Таким образом, несмотря на некоторые различия в интерпретациях отдельных вопросов, философская мысль в период с древнего мира по XX век исходила главным образом из природнобиологического предназначения женщины. В устранении причин угнетенного положения женщины многие мыслители видели угрозу самим устоям общества. И эта точка зрения оказала существенное влияние на дальнейшее развитие социально-философских взглядов на общественный статус женщин.

Литература:

1. Платон. Государство // Соч.: в 3 т. М., 1970. Т.3.
2. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. М., 1983. Т.4.
3. Плутарх. Сочинения. М., 1983.
4. Daly M. The Chuuurchano Secolol Sex. N.Y. 1968.
5. Бэкон Ф. Сочинения: в 2т. М., 1978. Т.2.
6. Бэкон Ф. О браке и безбрачии // Соч. М., 1987.
7. Кампанелла Т. Город солнца. М., 1947.

8. Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб - проспект и анонс открытия. М., 1938.
9. Фурье Ш. Избранные сочинения. М., 1967. Т.2.
10. Кондорсэ Ж.А. Эскиз исторической картины процесса человеческого разума. М., 1936.
11. Руссо Ж.Ж. Эмиль или о воспитании // Избр. соч. М., 1961. Т.1.
12. Руссо Ж.Ж. Педагогические сочинения. М., 1981. Т.1.
13. Кант И. Метафизика нравов // Соч.: в 6 т. М., 1965. Т.4.
14. Кант И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного // Там же.
15. Кант И. Соч.: в 8 т. М., 1990. Т.2.
16. Гегель Г.Ф. Философия права. М., 1980. С.214.
17. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990.
18. Ницше Ф. Соч.: в 2 т. М., 1990. Т.2.
19. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1989.